Катречко С.Л., к.филос.н., доцент (НИУ ВШЭ, Москва)

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ КАК ИННОВАЦИОННАЯ *ПАРАДИГМА* ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ: КАНТОВСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ [1]

«… Выходом [для современной философии] может быть [лишь] *возрождение трансцендентализма*»

А.П. Огурцов[2]

Во второй половине XX в., прежде всего в англосаксонской традиции, происходит *второе* (после неокантианства) (пере)*открытие* Канта, которое связано с новым *эпистемическим* прочтением Канта и переходом от интерпретации «двух объектов» к новой интерпретации «двух аспектов» (two-aspects interpretation; Allison, 2004)[3]. В этой связи Р. Ханна пишет, что развитие современной философии (в лице двух основных традиций: аналитической и континентальной) во многом предопределено трансцендентализмом Канта, а XX в. является пост-кантианским столетием (Hanna, 2007)[4]; вторит ему и М. Фуко, который в своей лекции «Порядок дискурса» говорит о том, что Кант «стоит у истоков нового способа философствования» (Фуко, 1996, с. 87). Это позволяет рассматривать трансцендентализм Канта[5] не просто как одну из оригинальных философских концепций, а как особый тип философствования, или новую — *трансцендентальную* — парадигму философии[6].

Выберем в качестве отправной точки для [нашей] трактовки трансцендентализма как особой парадигмы философствования классическую эпистемологию, для которой основным вопросом выступает отношение субъекта к объекту, что можно представить двухчленной схемой **С**(убъект) — **О**(бъект). При этом нам сейчас важна сама эта схема, а не возможные варианты ее решения типа: воздействует ли **О** на **С** (классический эмпиризм), или же «вектор» идет от **С** к **О** (классический рационализм), или же имеют место быть другие более

---

[1] Данное научное исследование №14-01-0195 выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг., а также поддержано грантом РГНФ № 12–03–00503. Оно продолжает наши исследования по трансцендентализму, см.: (Катречко, 2012, 2013).

[2] В качестве эпиграфа мы взяли парафраз одного из фр. текста А. Огурцова. Вот точная цитата с нашими разъясняющими вставками с той же страницы: «Таким выходом [для философии науки XX в.] может быть возрождение трансцендентализма [как «снятие» схематической альтернативы натурализма («Назад к вещам!») и конструктивизма («Все — конструкция»)] [Огурцов, 2011, с.376–377].

[3] О *двухаспектной интерпретации* см.: http://plato.stanford.edu/entries/kant/#TwoAspInt.

[4] При этом Ханна предлагает *когнитивно-семантическое* прочтение Канта (Hanna, 2001).

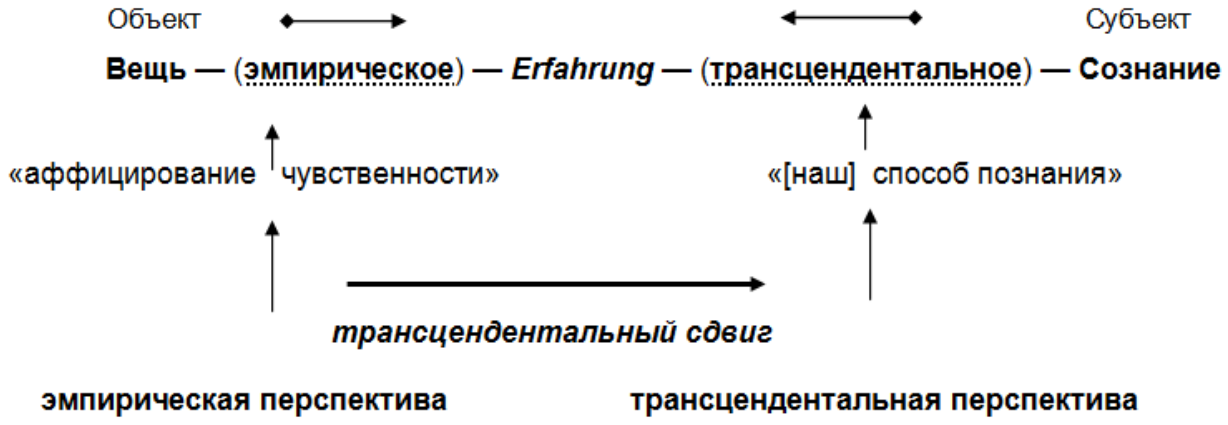
[5] Этот термин является сокращением для термина «*трансцендентальная философия»* (ТФ).

[6] Для этого мы ниже вводим такие методологические понятия трансцендентальный сдвиг, трансцендентальная перспектива, трансцендентальный конструктивизм/прагматизм.

сложные варианты соотношения **С** и **О**. Выделим также на этой шкале результат нашего познания или взаимодействия субъекта (**С**) и объекта (**О**) в ходе познания — *опытное знание*, или ***опыт*** (нем. *Erfahrung*)[7], который располагается в средней части эпистемической шкалы. При этом исходная двухчленная схема превращается в трехчленную: **С — Опыт/*Erfahrung* — О**.

Объект (вещь) — **Опыт/Знание (*Erfahrung*)** — **Субъект** (сознание)

Согласно ключевому для понимания сути трансцендентализма фр. [B 25] *Критики*, где трансцендентальная философия (ТФ) определяется как «познание, занимающее не столько предметами, сколько способом нашего познания предметов, поскольку он должен быть возможным a priori» (Кант, 1994, т.3, с.56), переход к ***трансцендентализму*** (resp. ***трансцендентальной парадигме***) основан на ***трансцендентальном сдвиге*** от [эмпирического] исследования *объекта* («изучения предметов») в правую часть эпистемической шкалы по направлению к *субъекту*, а точнее в промежуточную между субъектом и объектом область *опытного знания* (*Erfahrung*), — которая и представляет собой область *трансцендентального*. Причем принципиально важно, что трансцендентальный сдвиг не смещает интенцию исследования максимально вправо к анализу [эмпирического] субъекта, т.е. не погружает нас в исследование содержания сознания, а останавливается на срединной области трансцендентального, которую сам Кант называет нашим «способом познания». На введенной выше эпистемической шкале это можно представить так:



[7] Далее будем сокращенно называть *опытное знание — опытом*, имея в виду, что там присутствует эмпирическая составляющая, т.е. знание, полученное путем чувственного восприятия. Заметим, что прямого русскоязычного аналога немецкого *Erfahrung* нет. Стандартно он переводится как «опыт», но немецкий термин отсылает также к «знанию», поэтому точнее его переводить как «опытное знание», фиксируя тем самым эпистемический смысл кантовского *Erfahrung*. При этом Кант нередко отождествляет *Erfahrung* и *Empirische Erkenntnis*, см., например фр. [B 147–8] (Кант, 1994, т.3, с.137).

Решающим для понимания *трансцендентального* является его сопоставление с концептом *эмпирического*. Для этого мы ввели различение между эмпирической и трансцендентальной «точками зрениями», или *перспективами* (термин Г. Эллисона)[8]. Если *эмпирическая* перспектива полагает получаемое нами *Erfahrung* результатом аффицирования нашей чувственности, то в *трансцендентальной перспективе Erfahrung* рассматривается как результат деятельности нашей «познавательной способности» (resp. способа познания)[9].

Для более точного понимания смысла кантовского трансцендентализма (resp. трансцендентального сдвига), следует учесть также более тонкое различение между *априорным* и *трансцендентальным*, которые Кантом не отождествляются (resp. кантовскую концепцию [трансцендентализма] нельзя считать *априоризмом*): *трансцендентальное* понимается им как возможность *априорного* (априорного знания)[10]. Важнейшим для этого выступает его замечание из [B 80–1], где говорится о том, что к области трансцендентального «следует [отнести] не всякое априорное знание» (Кант, 1994, т.3, с.93), но лишь знание о его 1) возможности и 2) применении в опыте, т.е. его объективного статуса. И хотя под *возможностью* априорного Кант понимает, в том числе и механизмы его *эпигенезиса* [B 91, 118–9, 127-8, 167]), однако главный смысл трансцендентального связан с 2), т.е. с возможностью применения априорного в опыте[11]. С учетом этого различения, если априорное можно соотнести с более субъективной сферой сознания, то трансцендентальное соотносится со средней областью опыта: это не просто, наши «врожденные идеи» (Декарт), а предназначенные для эмпирического познания *транс-субъективные* принципы познания, предопределяющие наш «способ познания». Соответственно, на эпистемической шкале это можно выразить следующим образом[12]:

---

[8] См. о различении эмпирической и трансцендентальной перспектив в кантовских *Пролегоменах*, где он пишет, «что словом *трансцендентальный*… [обозначается] отношение нашего познания не к вещам, а только к познавательной способности» (Кант, 1994, т.4, с.50).

[9] Эмпиризм (resp. эмпирическая перспектива) основан на наивной вере в то, что процесс познания представляет собой отношение между эмпирическим объектом, который мыслится в качестве вещи самой по себе, и эмпирическим сознанием, т.е. человеческой индивидуальной психикой. Трансцендентализм уточняет это отношение, указывая что «за» явленной нам в восприятии вещи как вещи–дн находится вещь–спс, которая и выступает причиной аффицирования нашей чувственности, а познание (в трансцендентальной перспективе) мыслится как отношение между трансцендентальным субъектом (апперцепцией) и трансцендентальным объектом/предметом (см.: [B 140; A 250–1].

[10] Подробнее об этом различении мы говорим в: (Катречко, 2012(а, в, с), 2013(а)).

[11] Н. Гартман называет это *основной апорией априоризма* (правда, по отношению к Платону).

[12] Точнее это различие можно было бы представить на двухмерной эпистемической шкале, поскольку *априорное* тоже противостоит *эмпирическому*, но в другом, чем *трансцендентальное*, отношении. И если мы будем рассматривать не *субъективный* (Беркли), а *объективный* идеализм (Платон), то объективное *априорное* располагается на уровне трансцендентального, хотя и отличается от него.

вещь — (эмпирическое) — **опыт/*Erfahrung*** — (априорное) — **сознание** (трансцендентальное)

Смысл наших различений/уточнений «эмпирическое vs. трансцендентальное» и «априорное vs. трансцендентальное» связан с попыткой более точной экспликации концепта *трансцендентального*, поскольку постулируемый Кантом в [B 25] *трансцендентальный сдвиг* является неопределенным, а задаваемая им область трансцендентального, крайними точками которой на шкале выступают, с одной стороны, безличный *опыт* и, с другой стороны, ментальное содержание нашего *сознания*, — слишком широка. При этом возможны разные онтологические трактовки трансцендентального (resp. трансцендентализма) при его соотнесении с разными областями шкалы.

Исторически первой, но не соответствующей духу кантовского трансцендентализма, выступает «геттингенская» трактовка (Гарве, Федер, Якоби), которая лежит в основе теории «двух объектов», или «двух миров». Здесь трансцендентальное (априорное при его отождествлении с трансцендентальным) соотносится со сферой ментального и, соответственно, вещи сами по себе (вещи–спс) и вещи для нас (вещи–дн) принадлежат к двум разным мирам: физическому (объективному) и ментальному (субъективному). Тем самым трансцендентализм сближается с *феноменализмом* (Беркли). На некорректность подобной трактовки указывает и сам Кант, который во 2-е изд. своей *Критики* включает новую гл. «*Опровержение идеализма*» с целью отвергнуть менталистскую (субъективистскую) трактовку его трансцендентализма.

Более корректной представляется развиваемая во 2-й пол. XX в. альтернативная *двухаспектная интерпретация* трансцендентализма (теория «двух аспектов»), в которой кантовские вещь–спс и вещь–дн рассматриваются не как две разные онтологические сущности, а как «две стороны» или «двоякая точка рассмотрения» (чувственная и рассудочная) одного и того же реально существующего объекта (Кант, 1994, т.3, с.25; B XIX прим.)[13].

Тем самым кантовскую характеристику ТФ как «сдвиг» к исследованию нашего «способа познания» надо понимать не *субъективно–психологически*, а *когнитивно–семантически* как решение проблемы *объективности* наших априорных представлений, т.е. их возможности применения в опыте[14]. О семантической направленности трансцендентализма Кант говорит в своем письме к Г. Герцу (21.02.1772), в котором он впервые эксплицирует замысел *Критики*

---

[13] Ср.: «*Критика*... учит нас рассматривать объект в *двояком значении*, а именно как явление или как вещь саму по себе» (*там же*, с.29; B XXVII).

[14] Ср. со следующим замечанием Канта: «Я не занимаюсь эволюцией понятий как Тетенс…их анализом, как Ламберт, а только объективной значимостью понятий» (AA, XVIII, S. 23; Refl. 4900).

(под первоначальным названием «Границы чувственности и разума») и говорит о «ключе ко всей тайне метафизики» как разрешении следующей — *семантической* — проблемы: «***На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?***» (Кант, 1994, т.8, с.487).

Таким образом, кантовский трансцендентализм связан с разрешением «главного трансцендентального вопроса»[15] об ***объективности априорных представлений*** (resp. возможности синтетических априорных суждений)[16], а развиваемая Кантом метафизика является ***метафизика возможного*** [имеющего объективную значимость] ***опыта***, предметом анализа которой выступает получаемое в результате «взаимодействия» субъекта и объекта *опытное знание*, причем не со стороны своего эмпирического *содержания* (что составляет предмет содержательной *Науки*), а со стороны «способа познания», который предопределяет *форму* нашего знания, его *априорную* структуру.

Вместе с тем кантовский *трансцендентальный сдвиг* задает целый спектр *a la* трансцендентальных концепций. Подобное «снятие» субъекта и объекта в пользу некоей первичной по отношению к субъекту и объекту данности осуществляется, например, в эмпириокритицизме, марксизме, теории «трех *миров*» Поппера и других неклассических философских системах. Тем самым Кант стоит у истоков новой *трансцендентальной парадигмы философствования*, переход к которой связан с преодолением как *объектной* (Античность; Аристотель), так и *субъектной* (Новое время; Декарт) точек зрения и смещением интенции исследования в пограничную между объектом и субъектом область *опыта* (Erfahrung). Предтечей подобного типа философствования выступает концепция «позднего» Платона, который постулирует *идеи* как необходимый компонент познания, без которых человек «не найдет, куда направить свою мысль, и тем самым уничтожит всякую возможность рассуждения»[17], а свое решающее развитие эта интенция получает, в частности, у Гуссерля, поскольку *трансцендентальный сдвиг* Канта является, по сути, возвратом к некоторому до-рефлексивному состоянию сознания в акте познания, в котором еще не различаются ни субъект и ни противостоящий ему объект, и хотя интенция нашего [интенционального по Гуссерлю] сознания направлена на предмет, но первичным здесь выступает феноменальная данность *опыта*[18].

---

[15] Ср. с кантовскими вопросами из *Критики* «Как возможна чистая математика?» и «Как возможно чистое естествознание», которые являются модусами «главного трансцендентального вопроса».

[16] Здесь обратим внимание на §§18–20 *Пролегомен,* где выделяются субъективные *суждения восприятия* и *объективно* значимые *суждения опыта*, переход к которым связан с переходом от индивидуально–эмпирического сознания к [трансцендентальному] «*сознанию вообще*» (Кант, 1994, т.4, с.57).

[17] Платон Парменид //*Его же*. Собр.соч. в 4-х тт. Т.2. М.: Мысль, 1993. с. 357 [135 с].

[18] Поэтому кантовский сдвиг является трансцендентально–феноменологическим сдвигом, а кантовский *Erfahrung* соотносится с *интенциональной реальностью* Э. Гуссерля и *3-м миром* К. Поппера.

При этом если основным предметом исследования античной парадигмы философии выступает *вещь*, развиваемая в метафизике вещи, а предметом классической парадигмы Нового времени — *сознание*/cogito (resp. развивается метафизика субъекта), то предметом трансцендентальной парадигмы философствования (прототипом которой выступает трансцендентализм Канта) является срединная область *Erfahrung* (resp. полагаемые классической эпистемологией в качестве первичных субъект и объект выступают в трансцендентальной парадигме как вторичные/зависимые от опыта от сущности).

Вещь	—	***Erfahrung***	—	**Сознание**
метафизика объекта	—	***метафизика опыта***	—	*метафизика субъекта*
|		|		|
Античная парадигма	—	*Трансцендентализм*	—	*Классическая парадигма*

{**неклассическая парадигма философствования**}

* * *

Трактовка трансцендентализма как теории опыта делает его предтечей того, что сейчас выступает как [современная] философии науки.

В содержательном плане специфика кантовского трансцендентализма состоит в следующем. Пусть дана следующая система аксиом опытного знания: 1. Существуют (объективные) вещи, (2) которые воздействуют на нас. 3. Наше знание о вещах определяется этим воздействием. При этом Кант рассматривает (критикует) два вида предшествующего идеализма: *проблематичный идеализм* Декарта и *догматичный идеализм* Беркли, которые подвергают сомнению или отрицают пп. 1 – 2, а сам он эти пункты принимает и поэтому называет свою позицию *эмпирическим реализмом*, но он «отрицает» п. 3, точнее он совершает здесь свой «коперниканский переворот» (*трансцендентальный жест*) и формулирует п. 3*, специфицирующий его *трансцендентальный идеализм*: вещи «подчиняются» нашему рассудку, его априорным формам[19]. Однако введение п. 3* требует уточнения, так как требование подчинения эмпирических вещей априорным формам рассудка абсурдно. Поэтому Кант дополняет аксиоматику тезисом (п. 4) о различении вещей–спс и вещей–дн. С учетом этого различения п. 3* модифицируется: нашему рассудку «подчиняются» вещи–дн, а пп. 1–2 остаются без изменения. Тем самым специфицирующим для трансцендентализма выступает тезис о наличии в нашем *знании*

[19] Тем самым *трансцендентализм* Канта отличается от *трансцендентального идеализма* (Фихте, Шеллинг, Гегель) как одностороннего модуса (развития) ТФ, поскольку трансцендентализм выступает как «связка» *трансцендентального идеализма* и *эмпирического реализма* (Кант, 1994, т.3, с.658–9; А 369–71). При этом во 2-м изд. *Критики* Кант замечает, что выражение *трансцендентальный идеализм* не совсем удачно и поэтому его учение «во избежание недоразумений» лучше называть *формальным идеализмом* (Кант, 1994, т.3, с.382 (прим.); В 519].

не только содержательно–опытных, но формально–априорных составляющих, с которого и начинается кантовская *Критика*: «всякое наше познание начинается с опыта», однако и не сводится лишь к нему, содержа в себе то, «что собственная наша познавательная способность дает от себя самой» [B 1][20] и что выступает *априорной* составляющей знания. Соответственно, познавательное отношение теперь таково: «**С — способ познания — О**», где трансцендентально–априорный «способ познания» выступает опосредующей средой между познающим субъектом (человеком) и миром, или, говоря словами Э. Кассирера — *символическим пространством* познания[21].

Современная [*постпозитивистская* и *аналитическая*] философия науки, по сути, использует и развивает основополагающие интуиции трансцендентализма. Так Р. Карнап говорит о наличии в структуре знания априорного «языкового каркаса», а Д. Дэвидсон — о «концептуальной схеме»; У. Селларс развивает a la кантовскую критику «мифа Данного», а Х. Патнем — *внутренний реализм*[22], который является прямым наследником кантовской концепции.

Более того трансцендентализм Канта выступает истоком и предтечей такого современного направления философии науки как *эпистемологический конструктивизм* (constructivist epistemology; Ж. Пиаже)[23], основная интенция которого инициирована кантовским *коперниканским переворотом* [B XVI–XX], или постулируемым им «измененным методом мышления, [суть которого состоит в том], что мы a priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими» (Кант, 1994, т.3, с.24; B XVIII) и который *изменяет* соотношение между вещами и имеющимися у нас априорными инструментами познания (resp. «способом познания»): вещи не *даются* в опыте (натурализм, наивный эмпиризм), а *задаются* нами (конструктивизм), т.е. должны *сообразовываться* с нашими априорными формами созерцания и чистыми понятиями рассудка. Среди представителей конструктивизма можно найти как прямых наследников кантовского трансцендентализма, к которым относятся, в частности, *эрлагенская школа конструктивизма* (Г. Динглер, П. Лоренцен) и/или концепция *интерпретационного конструктивизма* Х. Ленка (см. также книгу

---

[20] Ср.: «Ведь предметы, которые мы лепим из глины, к примеру, кирпичи, приобретают *форму* от нас при том, что глина берется из земли» (из подготовительных материалов к *Критике*).

[21] Пограничный (между объективно–трансцендентным и субъективно-имманентным) онтологический статус трансцендентального хорошо иллюстрирует, восходящая к Г. Фреге, метафора. Представим, что мы наблюдаем звезду с помощью телескопа. Кантовской вещи–спс будет соответствовать сама звезда; ее субъективным (чувственным) представлением (вещью–дн) будет сознательный *образ*, а трансцендентальное можно/нужно соотнести с «объективным» образом звезды на линзе телескопа.

[22] См. ее изложение в: *Хакинг Ян*. Представление и вмешательство. М.: Логос, 1998. с. 105–124.

[23] См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Constructivist_epistemology, а также ст. В. Лекторского «*Реализм, анти-реализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке*» (http://www.intelros.ru/intelros) или монографию (под его редакцией) «*Когнитивный подход*» (2008 г.).

Н. Гудмена «*Способы создания миров*»), так и сторонников более радикальных версий, отрицающих кантовский эмпирический реализм, к которым относятся *радикальный конструктивизм* (Э. Глазерсфельд, У. Матурана, Ф. Варела и др.) и *социальный конструктивизм* (Н. Луман, Дж. Серль и др.).

* * *

Вместе с тем можно выделить еще один модус кантовского трансцендентализма, связанный с различением «*опыт* vs. *способ познания*» и получивший свое развитие в *трансцендентальной философии науки*. В *Предисловии* к 1-му изд. *Критики* Кант говорит о возможности *субъективной* (тяготеющей к анализу «способу познания») и *объективной* (тяготеющей к анализу опытного знания) линии развития трансцендентализма (Кант, 1994, т.3, с.14 [A XVII]; см. также с.100 [B 91]). При этом сам Кант отдает свой приоритет *объективной дедукции*, призванной обосновать «объективную значимость априорных принципов [представлений]», а не *субъективной дедукции*, направленной на «исследование самого чистого рассудка в том, что касается его возможностей и познавательных способностей» [*там же*]. Выше мы говорили, в основном, об *объективной дедукции* как сдвиге трансцендентального анализа к средней области *опыта*, что отражает историческую логику развития самого Канта, который усиливает эту тенденцию во 2-м изд. *Критики*, где более «субъективистские» разделы, связанные с синтезами воображения сокращаются (а сама она трактуется как первое применение деятельности рассудка), а раздел *объективно*й «трансцендентальной дедукции категорий» расширяется. При этом предметом ТФ выступает наш «способ познания» как некоторая система познавательных способностей, «двумя основными стволами… [которого являются] чувственность и рассудок» (Кант, 1994, т.3, с.59 [B 30]).

Это различие в общем виде можно зафиксировать как различие между *эпистемологией* (теорией знания) и *гносеологией* (теорией познания), а в фр. [B25] следует обратить внимание на то, что там говорится «о видах нашего познания…». Тем самым мы выделяем модус *прикладного трансцендентализма*[24], связанный с анализом не человеческого способа познания в целом, а особых видов предметного познания, каковыми выступают содержательное *естествознание*[25] и формальная *математика*.

Основополагающим здесь выступает уже обозначенный выше кантовский тезис о том, что наше (по)знание имеет *интуитивно-дискурсивный* характер, т.е. представляет собой синтез чувственных созерцаний (интуиций; *Anschauung*) и рассудочных понятий. При этом речь идет о *предметном спо-*

[24] Этот модус трансцендентализма анализируется и развивается нами в: (Катречко, 2012(а, в), 2014).
[25] К этому типу (по основанию содержательности) можно отнести и *гуманитарное (по)знание*.

собе познания, так как существует еще и *непредметная* активность ума, например философия, которая, по Канту, является не познанием, а мышлением.

Специфика соответствующего вида предметного познания предопределяется соотношением чувственности и рассудка. Так, если *естествознание* начинается с *чувственного созерцания*, которое впоследствии осмысляется рассудком с помощью понятий (рассудок «распознает» в образе то или иное понятие), то *чистую* математику Кант определяет как «*познание посредством конструирования понятий*» (Кант, 1994, т.3, с.59; [B 741]), что предполагает соотнесение (= конструирование) первоначально вводимых понятий с «общезначимыми созерцаниями» [*там же*], каковыми выступают кантовские *схемами*. В естествознании предметный характер обеспечивается с помощью *опыта* или *эксперимента*, а в математике — посредством «мысленного эксперимента», к каковым относятся процедуры *вычисления*, *построения* и *доказательства*[26]. При этом Кант запрещает использовать в познании спекулятивные конструкции рассудка/разума[27] и требует соотнесения рассудочно–дискурсивного понятий (в основе которых лежат некие «действия чистого мышления» [B 81]) с соответствующим ему созерцанием, тем самым развивая свой *трансцендентальный конструктивизм* (или *прагматизм*).

Литература

Кант И. Критика чистого разума //Кант И. Соб. соч. в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т.3.

Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука //*Там же*. Т.4. с.5 – 153.

Кант И. Избранные письма //*Там же*. Т.8. с.463 – 590.

Катречко С.Л. Современный трансцендентализм как теория человеческого опыта (знания) //Метафизика (научный журнал РУДН), 2012(a), №3 (5). с. 130 – 150.

Катречко С.Л. Трансцендентальная теория опыта и современная философия науки //Кантовский сборник, 2012(в), №2 (42). с. 22 – 35

Катречко С.Л. Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике //Вопросы философии, 2012(c), № 3 (http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=489).

Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как особый тип философского исследования //Философия. Язык. Культура. Вып. 4. СПб.: Алетейя, 2013(a). с.73 – 89.

Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как особая трансцендентальная парадигма философствования //Видеоинтервью для портала *Kant-Online*, 2013(b): http://kant-online.ru/?p=1626.

Катречко С.Л. Трансцендентальный анализ математической деятельности: абстрактные (математические) объекты, конструкции и доказательства //Доказательство: очевидность, достоверность и убедительность в математике, М., ЛИБРОКОМ, 2014. с. 86 – 120.

Огурцов А.П. 2011 Философия науки: двадцатый век (в 3 тт.): Концепции и проблемы (Т.1): исследовательские программы. СПб., Изд. дом «Мир», 2011.

Allison H. *2004, Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense*, New Haven and London: Yale University Press, Revised and Enlarged Edition (см. также: Bird G. 2006, *The Revolutionary*

[26] В случае более развитых познавательных практик роль созерцания выполняет *косвенное явление*.

[27] Поскольку «мысли без [интуитивного] содержания пусты» (Кант, 1994, т.3, с.90; [B 75]).

Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason, Chicago and La Salle: Open Court; Prauss G., 1974, *Kant und das Problem der Dinge an sich*, Bonn: Bouvier).
Hanna R. 2001, *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*, Oxford.
Hanna R. 2007, *Kant in the XX century* (http://spot.colorado.edu/~rhanna/kant_in_the_twentieth_century_proofs_dec07.pdf).

Тезисы (аннотация). Трансцендентальную философию [трансцендентализм] Канта можно рассмотреть в качестве особой трансцендентальной парадигмы философии (resp. особого типа философского исследования), которая отличается как от «объектной» метафизики Античности, так и от «субъектной» метафизики Нового времени (метафизика объекта (трансцендентная метафизика; мета-физика) — опыт (трансцендентальная метафизика) — метафизика субъекта (имманентная метафизика; мета-психология). Для этого в статье вводятся такие методологические понятия как трансцендентальный сдвиг и перспектива (КЧР, B25), трансцендентальный конструктивизм/прагматизм (см.: «действия чистого мышления» (КЧР, B81)). Основой для подобной трактовки трансцендентализма выступает когнитивно–семантическое прочтение Критики в свете кантовского вопроса из письма М. Герцу (21.02.1772) «На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?» (Р. Ханна) и современная интерпретация Канта: концепция «двух аспектов» (Г. Эллисон). Если в классической метафизике познание трактуется как отношение между (эмпирическим) субъектом и объектом, то в трансцендентальной метафизике «возможный опыт/опытное знание» понимается как отношение между трансцендентальным субъектом (трансцендентальное единство апперцепции) и объектом. При этом трансцендентализм Канта выступает, в противоположность классической созерцательной метафизике, как *экспериментальная метафизика* (по аналогии с экспериментальной наукой Нового времени), а трансцендентальное определяется как пограничная между имманентным и трансцендентным «инструментальная» область нашего сознания, или как наш «способ познания» (ср. с *интенциональной реальностью* Э. Гуссерля или *третьим миром* объективного знания К. Поппера). Трансцендентализм как теория возможного опыта выступает предтечей современной (постпозитивисткой) философии науки, а трансцендентальный конструктивизм Канта является истоком современного *эпистемологического конструктивизма*. Вместе с тем можно говорить об особой *трансцендентальной философии науки* как исследовании нашей познавательной способности, основными «стволами» которой выступают чувственность и рассудок. Разные конфигурации этих способностей конституируют разные *виды* (по)знания, среди которых выделяются содержательные (естествознание и гуманитарные дисциплины) и формальные (логика, математика и др.) науки.